

Актуальные проблемы гражданского процессуального права

**Виктория Юрьевна
КУЛАКОВА,**
кандидат юридических
наук, доцент,
доцент кафедры
гражданского и
административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
vjkulakova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

О теории гражданских процессуальных правоотношений¹

Аннотация. В статье дается характеристика гражданских процессуальных правоотношений в российском гражданском процессе. Приводится анализ теоретических основ построения моделей гражданского процесса, взаимоотношений между его участниками в странах общего права, в Германии и Франции. Автор полагает, что в результате заимствования института раскрытия доказательств из зарубежного процесса в гражданском процессуальном законодательстве России закреплен новый тип процессуальных отношений, возникающих между участниками процесса без участия суда. Отмечается, что это вызвано объективными процессами глобализации и унификации в мире, а также происходящими внутри России политическими и экономическими преобразованиями, с неизбежностью оказывающими влияние и на цивилистический процесс. В статье обосновывается необходимость вернуться к теоретическому осмыслению устоявшихся в доктрине процессуального права взглядов на гражданские процессуальные правоотношения.

Ключевые слова: гражданские процессуальные отношения, структура и содержание правоотношения, раскрытие доказательств, гражданский процесс зарубежных стран, цивилистический процесс.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.148-156

V. Yu. KULAKOVA,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Civil and
Administrative Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vjkulakova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

About the Theory of Civil Procedural Legal Relations

Abstract. The article describes the characteristics of civil procedural legal relations in the Russian civil process. The analysis of the theoretical foundations of the construction of models of civil procedure, the relationship between its participants in common law countries, in Germany and France. The author

believes that as a result of borrowing the institute of disclosure of evidence from a foreign process, a new type of procedural relations arising between participants in the process without the participation of the court is fixed in the civil procedural legislation of Russia. It is noted that this is caused by the objective processes of globalization and unification in the world, as well as the political and economic transformations taking place inside Russia, which inevitably have an impact on the civil process. The article substantiates the need to return to the theoretical understanding of the views on civil procedural legal relations established in the doctrine of procedural law.

Keywords: civil procedural relations, structure and content of legal relations, disclosure of evidence, civil procedure of foreign countries, civil process.

Категория гражданских процессуальных правоотношений является одной из центральных как в теории права, так и в науке гражданского процессуального права. Именно поэтому она выступала предметом пристального внимания со стороны ученых всего мира. Изучению данной категории посвятили свои труды именитые западные ученые (Бюллов, Канштейн, Гольмстен, Шультце и др.) и ученые-процессуалисты советского периода (А. Т. Боннер, М. А. Гурвич, Н. Б. Зейдер, В. П. Мозолин, И. А. Жеруолис, П. Ф. Елисейкин, М. С. Шакарян, В. Н. Щеглов и др.), выдвигавшие различные теории о сути, форме, содержании гражданских процессуальных правоотношений.

На данный момент главенствующей в науке гражданского процессуального права является теория гражданских процессуальных правоотношений как урегулированных нормами гражданского процессуального права общественных отношений, возникающих между судом и иными участниками процесса по поводу рассмотрения и разрешения гражданских дел. Оставляя за рамками данного сочинения содержание дискуссии о монистическом или плюралистическом понимании предмета гражданского процессуального права, а именно складываются ли в ходе производства по делу одно правоотношение или целая система правоотношений, мы будем придерживаться последней позиции, так как она видится наиболее обоснованной и правильной. Кроме того, значимыми для последующего изложения являются следующие тезисы, которые будут положены в основу нашего анализа:

- отношения, складывающиеся в суде, всегда являются правовыми, т.е. существуют в правовой форме. Им присуща строгая процессуальная форма, выступающая гарантией надлежащего отправления правосудия по гражданским делам²;
- процессуальные отношения являются властеотношениями, обязательным субъектом таких отношений является суд, который наделен властными полномочиями в отношении других участников гражданских процессуальных правоотношений;
- для процессуального отношения характерен особый характер правовой связи, возникающей между его субъектами, который характеризуется не

² Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. С. 65.

корреспонденцией, а «связанностью» прав и обязанностей одних участников процесса с осуществлением действий другими уполномоченными субъектами³, в результате чего происходит поступательное движение процесса.

Приведенные выше черты обуславливают специфику гражданских процессуальных правоотношений и их отличие от множества других правовых отношений.

Отметим, что данная характеристика присуща российскому гражданскому процессу. В зарубежной доктрине гражданское процессуальное правоотношение не так часто привлекало и привлекает интерес ученых. В частности, в странах общего права данное явление игнорируется правоведами как схоластика, не имеющая практической значимости. Во Франции доктрина и практика относит гражданское процессуальное право к сфере частного права⁴. Начиная с 1940-х гг. появился даже термин *droit judiciaire privé* — частное судебное право⁵.

Гражданское процессуальное отношение рассматривается как определенный этап развития материального правоотношения⁶, что накладывает определенный отпечаток на характер правовой связи, ее субъектный состав и ролевые функции.

Из зарубежных стран наиболее глубокому исследованию гражданские процессуальные отношения подверглись в Германии. Начиная с Оскара Бюлова, который в работе «Учение о процессуальных возражениях и процессуальных предпосылках» заложил основы для последующих дискуссий и теоретических разработок рассматриваемой категории, немецкие правоведы внесли значительный вклад в развитие теории процессуальных правоотношений⁷. Многие положения немецкой теории были восприняты и трансформированы в российском процессе.

В этой связи следует согласиться с Н. Г. Елисеевым в том, что «значение процессуального правового отношения как результата теоретического осмыслиения юридической сущности судебного производства выходит за пределы правовых систем, в рамках которых оно разрабатывается⁸. В то же время, поддерживая тезис о том, что процессуальное отношение — это универсальная категория, которая обнаруживается в процессе любого государства⁹, следует поставить под сомнение то, что она обладает «незначительными индивидуальностями» в том или

³ Гурвич М. А. Избранные труды. Краснодар : Советская Кубань, 2006. Т. 2. С. 19, 21—22.

⁴ Новый гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В. Захватаева ; отв. ред. А. Довгерт. Киев : Истина, 2004, С. 5.

⁵ Cadet Loïc. Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law // Ritsumeikan Law Abstract. 2011. No. 28. P. 332 // URL: <http://www.ritsumeik.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/cadet3.pdf> (дата обращения: 20.12.2021) ; Klopix Ian. Droit judiciaire privé // url: https://www.academia.edu/10608898/droit_judiciaire_privé (дата обращения: 20.12.2021).

⁶ Кадье Л. Соглашения относительно процесса во французском праве (о контрактуализации разрешения споров) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 167.

⁷ Подробнее об этом см.: Нефедьев Е. А. К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе : Соучастие по немецкому и французскому праву. Казань : Тип. Ун-та, 1891. С. 81—189.

⁸ Елисеев Н. Понятие процессуального правового отношения в российском и зарубежном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1.

⁹ Елисеев Н. Указ. соч.

ином зарубежном процессе. Несмотря на отсутствие аутентичных теоретических исследований гражданских процессуальных правоотношений в странах общего права, данное явление вполне можно подвергнуть самостоятельному научному анализу, который позволяет сделать вывод об обладании им значительными сущностными различиями.

В частности, в первую очередь немаловажное значение в формулировании данного вывода имеет то, что в странах общего права изначально отсутствовало деление права на частное и публичное¹⁰.

Однако особо следует учитывать построение модели гражданского процесса, реализуемой в судах США. Она строится на теории частного судебного поединка, согласно которой «американский суд сосредоточен на осуществлении контроля за соблюдением сторонами процессуальных правил инициируемого, контролируемого и осуществляемого ими же судопроизводства — активные стороны, беспристрастный суд, контролирующий соблюдение процессуальных правил»¹¹. Одним из базовых правил выступает обязательное условие: «активная функция расследования и собирания доказательств по делу и более пассивная функция исследования собранных доказательств и разрешения дела должны быть отделены друг от друга»¹².

Модель процессуальных правоотношений в странах общего права, сопряженная с относительной пассивностью суда, предполагает большее вовлечение заинтересованных лиц в процесс и передачу им самостоятельного решения многих процессуальных вопросов¹³. Это приводит к возникновению правовых связей и взаимодействий непосредственно между участниками процесса или их представителями — адвокатами (которые играют главенствующую роль в процессе рассмотрения дела). Центральная роль суда при этом, главным образом, заключается в том, чтобы, соблюдая нейтралитет арбитра, предоставить ответ по развернувшемуся перед ним поединку, определив победившую сторону.

Следует отметить и еще одну важную деталь, которая, на наш взгляд, также должна быть учтена при характеристике гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся в судах стран общего права. В отличие от российских судей, которые являются носителями государственной власти и при осуществлении правосудия, выступая от имени государства, вступают в процессуальные

¹⁰ В настоящее время появляются исследования российских ученых, которые отмечают, что «не следует безоговорочно утверждать, что в системе права США полностью отсутствует деление права на публичное и частное». Однако при этом делается оговорка, что «выделение в системе права США права публичного и частного проводится достаточно условно» (Петрова Е. А. Структурные элементы системы американского права: теоретико-сравнительные аспекты // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6).

¹¹ Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США : монография. М. : Волтерс Клювер, 2010. С. 60.

¹² Бернам У. Правовая система США / науч. ред. В. А. Власихин ; пер. с англ. М. : Новая юстиция, 2007. С. 165.

¹³ Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии : судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ. ; под ред. Р. М. Ходыкина. М. : Инфотропик Медиа , 2012. С. VIII.

отношения с участниками процесса, противопоставляя свой властный статус подчиненному положению заинтересованных лиц, судьи в странах общего права воспринимаются как самостоятельные носители судебной власти, несущие ответственность за правильное осуществление правосудия не перед государством, а перед обществом¹⁴.

Поэтому судьи рассматриваются не в качестве «антагонистического» субъекта, от властного решения которого зависит осуществление участниками процесса своих правомочий в ходе процедуры рассмотрения дела, а как специальный субъект, призванный помочь участникам спора, используя специальные средства (правовые нормы) «осуществлять поиск наиболее справедливого с общественной точки зрения решения по определенному делу в целях придания очередного импульса опытному развитию права»¹⁵. Это в определенной мере свидетельствует об отсутствии властного характера складывающих здесь отношений в том понимании, которое придается ему в странах континентального права.

Отдельные приведенные выше положения с определенной долей условности могут быть использованы и для характеристики процессуальных отношений, складывающихся в гражданском процессе Франции. Согласно французской доктрине почти на всех стадиях гражданского процесса реализуются принципы, присущие частному праву, а нормы ГПК регулируют процессуальные правоотношения, возникающие между частными лицами по поводу их субъективных прав. «Поскольку эти правоотношения затрагивают публично-правовые интересы лишь в незначительной мере, законодатель положил в основу процессуальных правил принципы частного состязательного процесса между отдельными субъектами (сторонами), а не принципы публично-правового судебного расследования»¹⁶.

Из представленной французской доктрины, впрочем, как и из доктрины стран общего права, можно сформулировать важный для нас вывод: построение модели отправления правосудия, форм применяемых процедур базируется на соотношении публично-правовых и частных интересов, проявляемых в той или иной степени в процессе рассмотрения дела. Чем сильнее проявляется тот или иной интерес, тем больше задействованы соответствующие субъекты в построении правовой связи. Учитываются также и функции, выполняемые при этом различными субъектами. Возникающие в гражданском процессе рассматриваемых стран правоотношения достаточно разнообразны. Условно можно выделить следующие типы процессуальных правоотношений:

- правоотношения, которые возникают между судом и иными участниками процесса;
- правоотношения, которые возникают между участниками процесса.

Учитывая, что отправление правосудия осуществляется от имени народа, когда государство отождествляется с ним (как в американской доктрине) или помогает заинтересованным лицам в рамках установленной процедуры разрешить возникший между ними конфликт (как во Франции), преобладают процессуальные правоотношения первого типа. А правовые связи с участием суда

¹⁴ Абсолонин Г. О. Указ. соч. С. 62.

¹⁵ Абсолонин Г. О. Указ. соч. С. 71.

¹⁶ Новый гражданский процессуальный кодекс Франции. С. 5.

опосредуют возникновение, завершение процесса и соблюдение формы отправления правосудия.

Но чем больше государство берет на себя обязательств в процессе отправления правосудия, тем больше в процессе правоотношений первого типа. Подобное наблюдается в немецком процессе, который в своем развитии базировался на идеях Ф. Кляйна. Согласно им процесс является не только средством решения частного конфликта, но и своим воздействием затрагивает все общество в целом, т.е. служит не только частным, но и публичным интересам. «Задачей гражданского процесса является не признание и осуществление субъективных прав, а защита прав объективных... Задачей гражданского процесса, в свою очередь, должна являться защита правопорядка в целом, в том числе и защита конкретных субъективных прав каждого»¹⁷.

Гражданский процесс Советского государства воспринял немецкую модель достаточно радикально, признав суд обязательным участником любого процессуального правоотношения, возникающего в ходе гражданского судопроизводства. И такой подход получил веское обоснование в трудах советских ученых.

Однако в условиях мировых процессов глобализации, унификации наблюдается взаимопроникновение черт, элементов различных правовых систем, что не могло не отразиться и на отправлении правосудия. Не избежала этой участия и Россия, хотя в силу крайней консервативности позитивистского подхода эти процессы идут достаточно медленно. Но уже сейчас в гражданское процессуальное право России были внедрены институты, заимствованные из зарубежного процесса (например, групповые и косвенные иски, институт раскрытия доказательств). Практика их применения оставляет желать лучшего, что заставляет задуматься над тем, почему институты, эффективно и часто применяемые в процессе одного государства, не приводят к тем же результатам у нас. Но данная проблема должна послужить предметом отдельного полноценного исследования. Здесь же, с учетом тематики статьи, хотелось бы остановиться на следующем.

Согласно ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, ч. 3 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле. Анализируя данную норму через призму общепризнанных положений, которые в начале данной статьи были сформулированы в качестве базовых тезисов, можно прийти к интересным выводам.

Так, в результате осуществления предписаний данной нормы лица, участвующие в деле, и прежде всего истец и ответчик, вне всяких сомнений вступают в отношения друг с другом. То, что возникающая между ними связь имеет правовой характер, не вызывает сомнений. Хотя следует признать, что процессуальная форма совершаемых при этом действий страдает чрезмерной лаконичностью и не дает четких представлений о том, как и в каком порядке должны раскрываться отдельные средства доказывания.

В этой связи может быть поставлен вопрос, а необходима ли такая процессуальная форма в данном случае? Представляется, что на этот вопрос следует

¹⁷ Брановицкий К. Л. Понятие и значение судебного руководства рассмотрением дела по существу в гражданском процессе Германии // Закон. 2014. № 4. С. 179.

ответить утвердительно. Если мы придаем действиям по раскрытию доказательств значение юридических фактов, то они влекут не только возникновение правоотношений, но и возможность наступления негативных последствий в случае наличия пороков в их осуществлении. Аутентичное применение института раскрытия доказательств в странах общего права предполагает невозможность использования доказательства в процессе в случае, если оно не было раскрыто перед другой стороной. Нечто подобное, но в позитивной формулировке, закреплено в ч. 4 ст. 65 АПК РФ (в ГПК РФ такой нормы нет).

Однако, учитывая содержание данной нормы, а также относительно активную роль суда в процессе доказывания, и, в частности, при допуске доказательства в дело и при решении вопроса о его исследовании, практика применения арбитражными судами ч. 4 ст. 65 АПК РФ неоднозначна. Фактически судьба нераскрыто го доказательства зависит от суда, рассматривающего дело, что нивелирует нормативное правоположение и сводит на нет смысл его закрепления в законе.

В странах общего права последствие в виде исключения нераскрыто го доказательства из процесса исследования, установленное законом, не подлежит изменению судом. Он не является участником возникающих при этом отношений, хотя в некоторых случаях стороны могут субсидиарно прибегнуть к его властной помощи.

Оставляя в стороне критику обоснованности внедрения и правильности закрепления раскрытия доказательств в наших процессуальных кодексах (которой было посвящено достаточно много теоретических исследований), отметим лишь то, что действующее на данный момент процессуальное законодательство дает основание говорить о появлении в нашем процессе нового типа процессуальных правоотношений, которые возникают непосредственно между участниками процесса и строятся по «горизонтальному» принципу.

Следует заметить, что вопрос о существовании подобного типа правоотношений уже поднимался в российской науке¹⁸, но был подвергнут достаточно серьезной критике. В качестве доводов, высказанных против, в дополнение к приведенным в начале данного исследования тезисам, было выдвинуто также утверждение о том, что отправление правосудия является правоприменительной деятельностью, которая невозможна без участия суда¹⁹.

Оставляя в стороне многолетнюю дискуссию о сути правоприменения, которая не нашла однозначного разрешения и в настоящее время, отметим лишь то, что прежний линейный взгляд на гражданское судопроизводство как исключительно государственную правоприменительную деятельность, осуществляемую судом, должен быть подвергнут пересмотру. Гражданский процесс как целую систему

¹⁸ См.: Козлов А. Ф. Об особой разновидности гражданских процессуальных правоотношений // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции : сборник научных трудов. Свердловск, 1988. С. 28—35 ; Зубович М. М., Зубович Е. М. О структуре гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений // Сибирский юридический вестник. 2005. № 5 ; Фокина М. А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2000. № 10. С. 118—130.

¹⁹ См.: Зубович М. М., Зубович Е. М. О структуре гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений. С. 32.

различных по своим характеристикам процессуальных правоотношений следует рассматривать шире, чем исключительно как правоприменительную деятельность, которая является, безусловно, главенствующей, но не исключающей иные формы реализации права.

Как справедливо отмечает М. А. Фокина, правоприменительная суть цивилистического процесса проявляется в отношении материально-правового регулирования и для решения процессуальных вопросов, связанных с реализацией материального права. В то же время процессуальный механизм включает в себя также и механизм осуществления процессуальных прав, принадлежащих иным участникам процессуальных отношений²⁰. Большинство возникающих при этом процессуальных правоотношений по своей структуре предполагает возникновение правовой связи между заинтересованным лицом и судом, который осуществляет контроль за соблюдением установленной формы реализации процессуального права, и в случае отсутствия нарушений действие управомоченного лица принимается судом и влечет правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей других субъектов.

Однако отношения, возникающие в процессе раскрытия доказательств, по своему содержанию и структуре отличаются от описанного выше механизма. В рамках раскрытия доказательств праву одной стороны на получение информации о содержании сведений, которыми планирует оперировать ее противник, корреспондирует обязанность другой стороны предоставить эту информацию, что соответствует, согласно формулировке М. А. Гурвича, представительно-обязывающему типу правоотношений²¹. Эти отношения не носят характера властеотношений, но, будучи вписанными в процессуальный механизм и урегулированными нормами ГПК и АПК, они являются по своей природе процессуальными.

Необходимо признать, что такие взаимосвязи чужды существовавшей почти столетие модели российского гражданского процесса и выходят за рамки того научного обоснования, которое было положено в основу традиционной теории гражданских процессуальных правоотношений в российской доктрине. Но в этом нет ничего удивительного, так как институт раскрытия доказательств был заимствован нашим законодателем из модели гражданского процесса стран общего права, базирующейся на совершенно иных доктринальных основаниях.

Насколько жизнеспособным окажется данный институт в чуждой ему среде, удастся ли полноценно внедрить его в нашу модель гражданского процесса, покажет время. Но, возможно, следует более вдумчиво оценить нововведения и признать, что подобные изменения вызваны к жизни объективными процессами, происходящими в государстве и обществе, которые зеркальным образом отражаются (в арбитражном процессе быстрее, в гражданском процессе медленнее) на цивилистическом процессе.

В результате мы наблюдаем стремление законодателя увеличить активность и вовлеченность заинтересованных лиц в урегулировании возникшего между ними

²⁰ Фокина М. А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 124.

²¹ Гурвич М. А. Избранные труды. Т. 2. С. 20.

конфликта, повысить их самостоятельность и ответственность в решении процессуальных вопросов, что с неизбежностью приводит к необходимости ревизии теоретических взглядов на гражданские процессуальные отношения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США : монография. — М. : Волтерс Клувер, 2010.
2. Бернам У. Правовая система США / науч. ред. В. А. Власихин ; пер. с англ. — М. : Новая юстиция, 2007.
3. Брановицкий К. Л. Понятие и значение судебного руководства рассмотрением дела по существу в гражданском процессе Германии // Закон. — 2014. — № 4.
4. Гуревич М. А. Избранные труды. — Краснодар : Советская Кубань, 2006. — Т. 2.
5. Зубович М. М., Зубович Е. М. О структуре гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений // Сибирский юридический вестник. — 2005. — № 5.
6. Елисеев Н. Понятие процессуального правового отношения в российском и зарубежном праве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 1.
7. Кадье Л. Соглашения относительно процесса во французском праве (о контрактуализации разрешения споров) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2007. — № 6.
8. Козлов А. Ф. Об особой разновидности гражданских процессуальных правоотношений // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции : сборник научных трудов. — Свердловск, 1988.
9. Нефедьев Е. А. К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе : Соучастие по немецкому и французскому праву. — Казань : Тип. Ун-та, 1891.
10. Петрова Е. А. Структурные элементы системы американского права: теоретико-сравнительные аспекты // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 6.
11. Фокина М. А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. — 2000. — № 10.
12. Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962.
13. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ. ; под ред. Р. М. Ходыкина ; Кембриджский ун-т. — М. : Инфотропик Медиа, 2012.
14. Cadet L. Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law // Ritsumeikan Law Abstract. — 2011. — No. 28.
15. Klopix Ian. Droit judiciaire prive // URL: https://www.academia.edu/10608898/droit_judiciaire_prive (дата обращения: 20.12.2021).